

А
P. LAVROFF: LES PROBLÈMES DE L'HISTOIRE DE
LA PENSÉE.—AVANT L'HISTOIRE.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ МЫСЛИ НОВАГО ВРЕМЕНИ, Т. I.

P 20
П. ЛАВРОВЪ.

ЗАДАЧИ ИСТОРИИ МЫСЛИ.
ДО ИСТОРИИ.

ЖЕНЕВА

ВОЛЬНАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1888

583
ВЫПУСКЪ 3.

Prix: 2 fr.

А

„Опытъ Истории мысли Нового времени“ предполагается издать въ нѣсколькихъ томахъ, изъ которыхъ два первые будутъ содержать „Введение“.

Каждый томъ составитъ особое цѣлое и будетъ имѣть отдѣльное заглавіе.

Весь трудъ будетъ появляться выпусками по десяти печатныхъ листовъ. Цѣна каждому выпуску будетъ 2 фр.

Къ послѣднему выпуску каждого тома будетъ приложенъ заглавный листъ тома и оглавленіе къ нему. Послѣдній выпускъ перваго тома будетъ заключать и предисловіе. Въ концѣ труда предполагается помѣстить „Объясненіе автора съ читателемъ“.

Съ требованіями можно обращаться въ складъ изданія въ Женеву (65, Avenue des Grottes), къ автору или къ книгопродавцамъ, особенно къ слѣдующимъ:

Librairie française et étrangère A. Ghio, 1,—3,—5,—7, Galerie d'Orléans, Paris.

H. Georg, 10, Corratierie, Genève.

Schweizerische Volksbuchhandlung, Zürich-Höttingen.

Желающимъ подписаться на нѣсколько выпусковъ впередъ, предлагаю обращаться къ автору или въ складъ.

Весь трудъ предполагается распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Томъ I. Вступленіе: Задачи Истории мысли.

Книга первая: До Истории.

Томъ II. Книга вторая: Историческое подготовленіе мысли Нового времени.

Томъ III и IV. Книга третья: Дуализмъ государства и науки.

Томъ V. Книга четвертая: Соціологія и социализмъ.

Заключеніе: Задачи будущаго.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ВЫПУСКА.

(Книга первая, Отд. I, гл. 3, продолженіе).

Неметодическое и методическое мышленіе, 321.

Патологическія явленія и высшія формы мысли, 323.

3. Параллелизмъ объективныхъ и субъективныхъ явленій 328

Условія проявленія сознанія, 328.—Распространеніе сознанія, 331.

—Условія различенія вообще и противоположеніе пріятнаго непріятному, 334.—Вопросъ о локализациі психическихъ явленій, 336.

Значеніе величины мозга и его извилинъ, 339. — Роль низшихъ мозговыхъ центровъ, 341. — Роль мозговой коры, 343.—Три ступени движеній и основы аффективной жизни, 346. — Выработка первичнаго и вторичнаго я, 349.

(Продолженіе на слѣдующей внутренней сторонѣ обертки).

7566

БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

112881-48

Неметодическое и методическое мышление.—Гораздо большую постепенность представляет въ рядъ организмовъ развитіе разсудительности, и здѣсь внимательное отличеніе типа *неметодическаго* мышленія отъ *методическаго* разъяснить намъ многія загадочныя явленія, относящіяся къ „уму“ животныхъ (особенно безпозвоночныхъ), то поражающему насъ своею находчивостью, то представляющему намъ, рядомъ съ нею, столь-же замѣчательное отсутствіе сообразительности.

Мы наблюдаемъ типъ неметодическаго мышленія, въ связи съ общественнымъ типомъ безпозвоночныхъ, уже у высшихъ животныхъ этихъ классовъ; мы встрѣчаемъ его исключительно у многихъ позвоночныхъ; мы находимъ его и у человѣка въ значительномъ числѣ случаевъ. Этотъ типъ предполагаетъ извѣстную находчивость въ данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ при примѣненіи къ определенному случаю или унаслѣдованнаго преданія или аналогій конкретного опыта, и отличается отъ типа методическаго мышленія развитаго человѣка, живущаго историческою жизнью, въ особенности отсутствіемъ обобщающихъ методовъ и приѣмовъ дѣятельности. Конечно здѣсь, какъ во всѣхъ сферахъ эволюціи, весьма отдаленныя ступени умственного развитія связаны постепенными переходами. При этихъ переходахъ, умозаключеніе по аналогіи, прямо сближающее данныя конкретныя случаи преданія или опыта съ новыми встрѣчающимися конкретными случаями, смѣшивается въ различной степени съ болѣе или менѣе правильными приѣмами наведенія и вывода, анализа и синтеза. Отъ переживанія неметодическаго мышленія не можетъ и въ наше время вполне освободиться самый строгій и самый сильный умъ. Но лишь присутствіе методическаго разсужденія позволяетъ съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, по сообразительности особи въ одномъ случаѣ, о томъ, какъ эта особь будетъ разсуждать и поступать въ другомъ. Неметодическая-же находчивость, обнаруженная особью при данныхъ обстоятельствахъ, входящихъ въ сферу ея унаслѣдованныхъ свойствъ, ея привычекъ или ея преданій, не даетъ никакой возможности сдѣлать подобное заключеніе для обстоятельствъ, даже довольно-близкихъ къ первымъ. Малое распространеніе среди людей методическаго мышленія даже въ наше время позволяетъ наблюдать въ одной и той-же особи, еще чаще въ одномъ и томъ-же обществѣ людей, примѣры замѣчательнаго ума и столь-же замѣчательной глупости. Само собою разумѣется,

что это явление должно быть тѣмъ болѣе обыкновенно, чѣмъ менѣе особь, общество и видъ животныхъ выработали методическое мышленіе. Поэтому мы неизбежно должны встрѣчать это явление безпрестанно у неисторическихъ народовъ и, тѣмъ болѣе, у культурныхъ животныхъ, развившихъ болѣе или менѣе значительно технику въ опредѣленныхъ условіяхъ жизни, но вовсе чуждыхъ методической мысли и отличающихся отъ неисторическаго чловѣка еще низшими формами культуры и еще болѣе слабою разсудительностью.

Мы и встрѣчаемъ у нихъ это явление. Психическіе процессы у культурныхъ животныхъ представляютъ поразительно различіе и какъ-бы противурѣчіе не только въ животныхъ, принадлежащихъ къ близкимъ между собою группамъ, но въ организмахъ одного и того-же вида. Рядомъ съ анекдотами, доказывающими замѣчательную сообразительность, даже разсужденіе, требующее комбинаціи нѣсколькихъ, не совсѣмъ близкихъ между собою элементовъ, встрѣчаются у того-же животного проявленія поразительной при подобномъ развитіи „глупости“. Факты, полученные весьма добросовѣстными наблюдателями, какъ будто опровергаются тщательными опытами другихъ изслѣдователей. Въ то время какъ клопъ, принадлежащій къ далеко не особенно развитому порядку насекомыхъ (полужесткокрылыхъ), выучился, какъ слишкомъ хорошо извѣстно, падать съ потолка на кроватъ своей жертвы, муравьи одного изъ видовъ (*Lasius flavus*), достигшаго довольно высокой ступени въ сознаніи общественной солидарности, никакъ не могли, по свидѣтельству Лэббока³⁷⁾, додуматься до прыжка въ $\frac{1}{3}$ дюйма. Муха, отсутствіе обдуманности которой положительно засвидѣтельствовано ролью ея въ развитіи цвѣтковыхъ растений, оказывается сообразительнѣе пчелы для отысканія выхода изъ стеклянной трубы, закрытой со стороны свѣта и открытой съ противоположнаго конца. Приемы выхода изъ затрудненія, къ которымъ сейчасъ прибѣгаютъ муравьи одного вида, никакъ не приходятъ въ голову, даже при гораздо менѣе сложныхъ обстоятельствахъ, муравьямъ другаго. Память, оказывающаяся у нихъ довольно значительною въ однихъ случаяхъ, какъ-бы отсутствуетъ въ другихъ. Факты сочувствія къ товарищамъ и взаимной помощи, приводимые внимательными наблюдателями этихъ животныхъ, стоятъ у Ромэнса³⁸⁾

³⁷⁾ „Ants, bees and wasps“ (1882), 248.

³⁸⁾ См. вообще главы III—VI въ „Animal Intelligence“.

рядомъ съ фактами полного индифферентизма къ страданіямъ или къ опасности родственной особи, наблюдаемымъ другими столь-же достовѣрными изслѣдователями. Эти кажущіяся противурѣчія перестанутъ удивлять насъ, если мы припомнимъ, что лишь методическое мышленіе и организованная педагогическая передача опыта старшаго поколѣнія младшему можетъ обобщить въ большой группѣ существъ теоретическіе или практическіе приемы. Тамъ, гдѣ то и другое присутствуетъ въ недостаточной мѣрѣ или вовсе отсутствуетъ, тамъ только-что упомянутые факты неизбѣжны и у муравьевъ, и у человѣка. Въ подобныхъ случаяхъ, успѣхъ культуры группы животныхъ зависитъ отъ случайной угадки исключительной особи, попавшей на счастливую мысль, и отъ степени переимчивости другихъ особей. Здѣсь еще въ бѣльшей степени, чѣмъ при болѣе высокомъ развитіи историческихъ народовъ, нужно, какъ выражается Н. К. Михайловскій³⁹⁾ присутствіе среди „толпы“ болѣе находчиваго или болѣе рѣшительнаго „героя“, чтобы массовое движеніе или массовой успѣхъ культуры имѣли мѣсто. Если подобный случай не встрѣтился, то существа, весьма сообразительныя въ случаяхъ, гдѣ помогаетъ имъ наслѣдственность, преданіе, привычка, знакомая аналогія, могутъ въ другихъ условіяхъ не додуматься до весьма простаго теоретическаго или техническаго приема. Лишь выработка и распространеніе методическаго мышленія устраняетъ подобные противурѣчія, но оно завоевываетъ себѣ мѣсто довольно поздно въ развитіи организмовъ.

Патологическія явленія и высшія формы мысли. — Правильному процессу методическаго мышленія противудѣйствуетъ не только мышленіе по привычкѣ, но еще мышленіе болѣе или менѣе патологическое. Рядомъ съ представленіями, облегчающими усвоеніе вѣшняго міра, его пониманіе и дѣятельность въ немъ, развивается у высшихъ животныхъ самъ собою патологическій процессъ иллюзій, галлюцинацій, наконецъ полнаго помѣшательства. Этотъ патологическій процессъ зарождается въ самыхъ элементарныхъ условіяхъ полученія ощущеній. Устройство органовъ чувствъ вызываетъ во многихъ случаяхъ ложныя ощущенія, которыя особенно изслѣдованы для органа зрѣнія человѣка, составляли предметъ не малыхъ розысканій и для слож-

³⁹⁾ „Герои и толпа“ въ т. VI „Сочиненій“ Н. К. Михайловскаго, стр. 280 и слѣд.